

УДК 111+168

DOI:

10.15372/PS20190207

Е.А. Безлепкин**СОЗНАНИЕ КАК ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ТЕОРИИ ТОМАСА МЕТЦИНГЕРА**

В статье проведен анализ теории сознания как виртуальной реальности, предложенной Т. Метцингером. Выделены основные аспекты теории и показаны ее отличия от некоторых других теорий сознания. Проанализировано предположение Метцингера о минимальном наборе «конструкций», необходимых для появления сознания, – концепция «минимального сознания». Показано отношение теории Метцингера к вопросам об онтологическом статусе субъективного опыта и самосознания, а также к ключевым философским вопросам, а именно вопросам о существовании внешнего мира, об онтологическом статусе сознания, о существовании свободы воли, о возможности создания искусственного сознания и самосознания.

Ключевые слова: сознание; самосознание; виртуальная реальность; эго; Метцингер.

Е.А. Bezlepkin**CONSCIOUSNESS AS VIRTUAL REALITY:
BASIC IDEAS OF THOMAS METZINGER'S THEORY**

The article analyzes the theory of consciousness as virtual reality proposed by T. Metzinger. We highlight the main aspects of the theory and show its differences from other modern theories of consciousness. We analyze Metzinger's assumption of a minimum set of structures necessary for the emergence of consciousness, i.e. his concept of "minimum consciousness". Also, we show the relation of the considered theory to the issues of the ontological status of subjective experience and self-consciousness, as well as to the key philosophical issues, namely the existence of the external world, the ontological status of consciousness, the existence of free will, the possibility of creating artificial consciousness and self-consciousness.

Keywords: consciousness; self-consciousness; virtual reality; ego; Metzinger

Место теории сознания Т. Метцингера в поле теорий сознания

В.А. Лекторский написал однажды, казалось бы, парадоксальную фразу: мозг находится в мире, а мир – в мозге [4]. Ее парадоксальность заключается в том, что слово «мир» понимается в двух разных смыслах: речь идет об объективном мире в первом случае и о субъективном – во втором. Если переписать фразу с этими уточнениями, то получится так: мозг находится в объективном мире, а субъективный мир находится в мозге. Такая интерпретация является уже самым обычным утверждением.

На мой взгляд, фраза Лекторского удачно передает пафос теории сознания Томаса Метцингера. Если быть кратким: наш мозг на основе информации, полученной из внешнего мира с помощью биологических органов чувств, а также с помощью развившихся в ходе эволюции когнитивных структур, создает субъективную реальность (иначе, виртуальную реальность), которая является моделью, а потому примерным и частичным отражением реального мира, а также создает виртуальную модель себя, которую помещает в «центр» виртуальной реальности.

Необходимо попытаться вписать теорию сознания Метцингера в общее поле философских теорий сознания.

Сначала несколько слов о том, что такое сознание. В первом приближении под сознанием будем понимать структуру, состоящую из трех взаимосвязанных уровней, а именно феноменального сознания, которое «содержит все субъективные переживания, или “чувства”, которые мы испытываем в любой момент времени» [7, с. 81], рефлексивного сознания, которое «использует феноменальные образы в качестве вводной информации и после их обработки “выдает” ментальное содержание, составляющее суждение» и «преимущественно состоит из “внутренней речи”» [7, с. 91], и самосознания, которое возникает, когда у субъекта пересекаются феноменальный опыт в отношении себя и представление о себе. Следствием самосознания является автобиографическая память. Этот комплекс определений позаимствован из книги А. Ревонсуо «Психология сознания» [7].

Далее мы предполагаем, что теории сознания можно разделить на два больших класса, а именно на теории философские и эмпириче-

ские. Разграничение их основано на двух положениях. Первое: эмпирические теории, как правило, базируются на наблюдаемых фактах, в то время как философские теории связаны скорее с фоном истории философии, истории науки и истории логики. Второе: основываясь на принципах верификации и фальсификации, которые предложили позитивисты, мы можем говорить о том, что эмпирические теории можно подтвердить или опровергнуть в ходе эксперимента или серии экспериментов. То есть эмпирические теории стремятся быть основанными на том факте, что сознание или результаты его деятельности могут быть как-то зафиксированы с помощью приборов.

Теория Т. Метцингера, очевидно, является философской теорией сознания. Во-первых, хотя она и не основана на экспериментальных данных, но в свою поддержку приводит некоторые из классических и современных экспериментов из области теории сознания, например эксперименты с осознанными (люцидными) сновидениями и внетелесными переживаниями. Во-вторых, эта теория основана на метафорах, главной из которых является метафора «тоннеля эго», иначе, «виртуальной реальности».

Если попытаться классифицировать теорию Метцингера по материалу моей предыдущей статьи («Классификация философских и эмпирических теорий сознания» [2]), то скорее всего ее можно отнести к атрибутивным теориям, опираясь на два положения.

Во-первых, в теории Метцингера сознание считается информационным процессом, который порождают нейронные сети мозга, что похоже на утверждения и атрибутивных, и материалистических теорий.

Во-вторых, рассмотрим отношение данной теории к идее об обратном влиянии сознания на мозг. В атрибутивных теориях связь между сознанием и мозгом двунаправленная (сознание представляется свойством мозга, однако ввиду его сложности допускается обратное воздействие), в то время как в монистических теориях эта связь однонаправленная (сознание можно считать чем-то вроде проекции мозговой активности). Метцингер указывает на предпочтительность первого варианта: «...Осознаваемая, когнитивная я-модель прочно сцеплена с нашим бессознательным образом себя, и потому сдвиг в я-модели может – как при психосоматических заболеваниях – направлять и поддерживать причинные изменения во внутреннем состоянии тела и во внешнем поведении» [6, с. 121].

Теперь попытаемся разобраться в основных положениях теории.

Содержание теории сознания Метцингера

Т. Метцингер объясняет свою теорию сознания как виртуальной реальности в двух книгах. Первая, «Быть никем» [10], – фундаментальное философско-когнитивистское исследование, вторая, «Тоннель эго» [6], – научно-популярное переложение идей первой книги, в которой содержится «логическая реконструкция» теории начиная с некоторых «аксиом». Проследивая предложенную реконструкцию, постараемся явно выделить аксиомы, лежащие в основе теории.

Проблема одного мира. Ключевой вопрос – каким образом создаваемая мозгом модель реальности оказывается не простым набором звуковых, визуальных, обонятельных и другого рода данных, а миром, воспринимаемым как целостный и единственный? Или более научно: что объединяет входящие сенсорные данные в единый когнитивный образ?

Проблема одного мира – это проблема интеграции сенсорных данных, получаемых от разных органов чувств. Мы получаем данные только о свойствах объектов, но что синтезирует их в одно целое и каким образом нам удается увидеть объект, имеющий непрерывное существование во времени и пространстве?

Здесь можно говорить о двух вариантах ответа: философском и научном. Философский ответ представляет собой скорее общее видение решения проблемы. И. Кант еще в XVIII в. говорил о так называемом трансцендентальном единстве апперцепции, или единстве самосознания. То есть он говорил о том, что наличие самосознания является условием возможности синтеза многообразных чувственных данных. Причем самосознание дано нам до всякого опыта. Когнитивная наука теперь спрашивает: что такое это самосознание?

В истории науки было два последовательных варианта ответа. Первый заключался в концепции картезианского театра. Приведу высказывание об этом из книги Д. Деннета: «Картезианский материализм – это взгляд, при котором есть ключевая финишная линия, или граница, где-то в мозге, отделяющая то место, где порядок появления сигнала равен порядку “представления” его в опыте, поскольку то, что происходит здесь, есть именно то, что мы осознаем» [8, р. 102]. То есть это представление о том, что в мозге существует некая «область», которая интегрирует входящую информацию.

Самой популярной моделью такого рода была теория Б. Баарса о глобальном рабочем пространстве [1].

Вторая концепция формулируется так: «единство сознания представляется динамической характеристикой человеческого мозга» [6, с. 33]. Самой популярной теорией такого рода была теория Ф. Крика и К. Коха. Приведу цитату: «В 1990 г. мы с Фрэнсисом (Криком. – Е.Б.) утверждали, что синхронизированные колебания частотой 40 Гц в пределах подмножества нейронов, которые соответствуют воспринимаемому объекту, являются свидетельством НКС. Другими словами, содержание сознания может быть идентифицировано в этот момент активностью набора нейронов переднего мозга, работающих по принципу спайк-паузы с периодичностью в 20–30 мс» [9].

Сегодня известно только то, что для единства сознания «нам нужна масштабная согласованность, охватывающая многие области мозга; а также гибкость, структурирующая множество различных элементов контента в иерархию сознания» [6, с. 30].

Проблема момента «сейчас». Ключевой вопрос здесь – как мы воспринимаем время? Каким образом происходящие события структурируются в прямую линию от прошлого к будущему? Как возникает понятие о причинно-следственной связи, которая является способом упорядочивания событий в эту линию? И самое главное, каким образом мы воспринимаем момент «сейчас»?

Для того чтобы существовало прошлое и могло существовать будущее, необходимо ощущение, которое является границей между ними. Это ощущение называется «сейчас». «Настоящее, – пишет Метцингер, – это необходимое условие наличия сознательного опыта. Если бы мозг, решив проблему Одного мира, оставил неразрешенной проблему Сейчас, мир не мог бы являться нам. Присутствие создает субъективное ощущение временной последовательности, потому что оно создает внутреннее пространство для ощущения времени. Части мира, которые являются нам во временной непосредственности Сейчас, становятся субъективной действительностью» [6, с. 36].

Проблема ощущения времени связана с наличием памяти, поскольку память связывает нас с прошлым опытом. Память, в свою очередь, связана с самосознанием, поскольку зная, что впереди нас ждет будущее, мы сознательно подчиняем свою жизнь определен-

ным мотивам и целям, осуществив которые, мы можем оказаться в лучшем варианте представляемого будущего.

На самом деле по существу мы можем мало что сказать о восприятии времени, а можем вести лишь общие логические рассуждения. Очевидно только то, что настоящее выражено как ощущение присутствия в мире здесь и сейчас.

Проблема наивного реализма. Мы знаем, что данная нам субъективная реальность является отображением внешней реальности. Вопрос: почему мы воспринимаем созданную мозгом субъективную реальность не как модель, а как реальный внешний мир? То есть как происходит подмена внешней реальности ее моделью, созданной мозгом? И почему мы этого не замечаем? А также как мы можем быть уверены в том, что модель реальности соответствует тому, что есть на самом деле? Начнем по порядку.

Существование внешнего мира, как известно, не может быть ни доказано, ни опровергнуто. Метцингер как материалист просто утверждает, что внешний мир существует.

Вопрос о связи объективной и субъективной реальности решается с помощью эволюционной модели. «Все, что мы видим и слышим, осзаем, обоняем и ощущаем на вкус, – лишь малая доля реально существующего вовне. Наша модель реальности – упрощенная проекция несравнимо более богатой физической реальности, в которой и за счет которой мы существуем. Наши органы чувств несовершенны: они развились для выживания, а не для того, чтобы передавать величайшее богатство и красочность реальности во всей ее немислимой глубине» [6, с. 16].

Исходя из сказанного Метцингер заключает, что сознательный опыт – это не образ реальности, а «тоннель» сквозь нее. В одной из прошлых работ («Уровни научного знания: демаркация или синтез?») я приводил противоположное мнение К. Лоренца по этому же поводу: постоянное взаимодействие со средой в борьбе за выживание обеспечивает нам правдоподобное отражение действительного мира [5]. Однако расхождение наблюдается только в оценке степени достоверности отражения.

Ответом на вопрос о том, почему мы не замечаем, что живем в виртуальной реальности, может служить следующее рассуждение: «Человеческий мозг... как симулятор, создает и постоянно уточняет внутреннюю модель внешней реальности, используя для

этого непрерывный поток данных от органов чувств и применяя как фильтр прошлый опыт. Он интегрирует информацию разных видов восприятия в глобальную модель реальности, причем осуществляет это в реальном времени. Глобальная модель реальности, конструируемая нашим мозгом, уточняется так быстро и так надежно, что мы обычно не воспринимаем ее как модель. Для нас феноменальная реальность – не симулятор, созданный нашим мозгом. Напротив, непосредственным образом она неизменно ощущается как мир, в котором мы живем» [6, с. 96].

Проблема невыразимости субъективного опыта. Что такое субъективное переживание, существует ли оно вообще и можно ли передать его от человека к человеку?

На языке философии сознания и нейронауки субъективные переживания человека называют квалиа. Ученые и философы активно спорят даже не о том, что это такое, а о том, существуют ли квалиа вообще [3]. Этот вопрос затрагивает основания человеческого существования, поскольку тесно связан с вопросом о существовании самосознания.

Метцингер пишет о том, что «субъективное переживание – биологический формат данных, крайне специфичный способ, при котором информация о мире представляется как наше знание» [6, с. 17], и в этом смысле он сторонник существования квалиа, однако дальше не все так просто. Как минимум, существуют такие переживания, которые невозможно отличить друг от друга (например, восприятие тончайших оттенков какого-нибудь цвета) внутри одного сознания. Далее, для передачи другому сознанию субъективное переживание должно быть преобразовано в символы культурного контекста (слова языка, художественные образы и проч.). При такой передаче, во-первых, происходят неминуемые искажения, поскольку форматы данных значительно различаются, а во-вторых, образы культурного контекста у каждого человека связаны с его личной автобиографической памятью, что также способствует появлению искажений (например, красный цвет у одного может ассоциироваться с кровью, у другого – с огнем и т.д.). То есть трансформация в культурный контекст может сильно исказить передачу субъективного переживания.

Таким образом, даже если субъективные переживания и могут быть переданы, то существует риск их значительного искажения.

Проблема эволюции. Каким образом развитие человека в ходе эволюции привело к такому состоянию мозга, которое мы имеем в данный момент? Или проще: как возникли мышление, сознание и самосознание?

Ответ Метцингера может быть сведен к тому, что возникновение сознания позволило нам лучше адаптироваться к окружающей среде и повысило выживаемость вида. Возникновение феноменального сознания позволило нам понять, что существует внешний мир, а возникновение рефлексивного сознания позволило понять свое собственное существование в этом мире. «Явление организму мира стало новой вычислительной стратегией. Помечая опасное настоящее как реальность, мы предотвращаем возможность затеряться в воспоминаниях и фантазиях» [6, с. 52].

Здесь мы снова возвращается к вопросу, почему субъективная реальность дана нам как непосредственная. Потому, что это эволюционно более выгодно, отвечает Метцингер. «Транспарентная модель мира (т.е. такая, построение которой нашим мозгом мы никак не воспринимаем, поэтому она ощущается нами как единственная и реальная. – *Е.Б.*) позволяет вам обнаружить, что нечто существует в реальности и, интегрируя ваш образ мира с субъективным Сейчас, открывать, что мир настоящий и существует в настоящем» [6, с. 53].

Теперь про то, что такое мышление: «С точки зрения эволюции мышление – совсем ново, чрезвычайно ненадежно (это известно каждому) и так медлительно, что мы можем даже отследить его процесс в мозгу. Рассуждая осознанно, мы наблюдаем формирование мыслей. Поэтому мы знаем, что мысли не даны нам, а созданы. Внутреннее явление реалистичного мира, присутствующего здесь и сейчас, – это изящный метод создания системы отчета и надежный якорь для всех видов психической активности» [6, с. 55].

Проблема «кто, или что такое эго». Что такое эго (самосознание)? Каков его онтологический статус? Необходимо ли эго для получения субъективного опыта?

Метцингер ясно высказывается насчет онтологического статуса эго: «Строго говоря, в нас нет сущности, которая бы оставалась неизменной во времени, нет ничего, что в принципе нельзя разделить на части, нет субстанции Я, способной существовать независимо от тела. Я в каком-то базовом или метафизически интересном смысле, по-видимому, просто не существует. Приходится

признать факт: мы – эго-машины без Я» [6, с. 178]. Ключевая особенность этой позиции – контринтуитивность для обычного человека. Однако сегодня она является одной из доминирующих в философии сознания. Предполагается, что самосознание существует как некоего рода лингвистическая или когнитивная конструкция.

Следующий вопрос – о необходимости самосознания. «Считать ли существование переживающего Я неизменным компонентом сознания? Я думаю, нет – в первую очередь потому, что, кажется, существуют формы сознательного опыта без “я”. При некоторых серьезных психических нарушениях, таких как синдром Котара, пациенты вообще перестают использовать местоимения первого лица и, более того, утверждают, что они вообще не существуют» [6, с. 56].

Кроме того, Метцингер говорит нам также и о том, каким образом возникает эго: для этого необходимо, чтобы мозг «поместил» модель себя внутрь модели мира. Таким образом в модели виртуальной реальности возникнет центр, который будет переживаться как эго. «Самость как интериоризация возникает, когда организм впервые активно направляет внимание на свое тело как целое. Когда глобальная модель тела интегрируется в пространство деятельности внимания, возникает более богатое феноменальное Я» [6, с. 93].

Последним вопросом, который необходимо разоборать, является вопрос о происхождении субъективного опыта. Метцингер связывает возможность его появления со свойством сознания быть направленным на объект, т.е. с возможностью контролировать фокус внимания. «Мы понимаем, что можем переводить что-то с периферии сознания в центр, удерживать под лучом внимания или преднамеренно игнорировать – мы можем активно контролировать, какая информация появляется в сознании. Теперь у нас есть точка зрения в философски интересном смысле, поскольку появляется внутренний образ себя как активно представляющей сущности – сущности, направленной на мир. Таким образом, впервые появляется возможность обратить внимание на свое тело как целое – мы оказываемся направленными на себя» [10].

Концепция «минимального сознания» Метцингера

Анализируя устройство и работу сознания, Метцингер приходит к выводу, что, во-первых, сознание не является высокоинтегри-

рованным конструктом и может быть разложено на простые составляющие и, во-вторых, отдельные уровни сознания не обязательны для работы всей конструкции в целом (эффективность и согласованность работы при этом не учитываются – важна принципиальная работоспособность). Таким образом, он выделяет минимально необходимые «конструкции», присутствие которых, по его мнению, наделяет систему свойством «быть в сознании».

Перечислю предложенные Метцингером критерии:

1. «...Внутренний поток информации должен быть организован таким образом, чтобы производить психологический момент, переживаемое Сейчас. Этот механизм будет выбирать отдельные события из непрерывного потока данных о физическом мире и представлять их как одновременные, упорядоченные и протекающие в одном направлении последовательно» [6, с. 164].

2. Когнитивные структуры, моделирующие виртуальную реальность на основе входящих сенсорных данных, должны быть «прозрачными», т.е. несознаваемыми. «На этой стадии искусственной системе явится мир... В конечном счете, явление мира есть сознание» [6, с. 164].

3. «Если система сможет вписать в эту феноменальную реальность столь же транспарентный внутренний образ себя, она явится сама себе... Тогда искусственная система обретет феноменальное свойство самости, и она будет явлена себе не только как кто-то, но еще и как кто-то, пребывающий здесь. Система поверит в себя» [6, с. 166].

При выполнении первого и второго критериев у субъекта возникнет то, что называется феноменальным фоном. Выполнение третьего критерия приведет к появлению некоего подобия рефлексивного сознания. Самосознание в эту схему не входит с учетом предположения о том, что для наличия сознания оно не является необходимым. Следующее предположение заключается в том, что с самосознанием связаны автобиографическая память, наличие эмоций и субъективных ощущений. Метцингер, по-видимому, считает, что для первых двух уровней сознания эти «конструкции» не нужны, что, на мой взгляд, спорно. К сожалению, на данный момент развития нейронауки проверить эти предположения нельзя и пока они находятся в статусе непроверяемых суждений.

* * *

Следствия, вытекающие из модели сознания как виртуальной реальности, могут быть кратко охарактеризованы следующим образом.

Человеческий мозг является системой обработки информации, которая возникла в ходе биологической эволюции и содержит три последовательных уровня: феноменальный фон сознания, рефлексивное сознание и самосознание. Последний уровень развился для контроля собственного поведения и для предсказания поведения других. Сознание, перерабатывая сенсорную информацию, получаемую от органов чувств, создает модель реальности, необходимую и достаточную для выживания человека. Прямого и непосредственного контакта с внешней реальностью не существует. Человек имеет субъективный образ мира и я-модель, которая является объединенным образом себя. Самосознание возникает, когда в модель мира помещается я-модель. Последняя также не воспринимается нами именно как модель. Она воспринимается как реальное тело, реальная личность, что необходимо для выживания. «Эго и его тоннель представляют собой репрезентационные явления, т.е. всего один из множества способов, которыми сознающее существо может моделировать реальность» [10].

Модель виртуальной реальности способна объяснить такие явления, как галлюцинации, сновидения и другие измененные состояния сознания. На самом деле эти явления и служат эмпирическим доказательством рассматриваемой теории.

Основной минус теории сознания как виртуальной реальности – контринтуитивность для обыденного сознания, которая заключается в трудности принятия того, что эго, по сути, является лингвистической структурой и не обладает субстанциональным статусом. Однако судя по развитию науки о сознании в целом, становится очевидным, что теория сознания и самосознания принесет нам много интересного, неочевидного и контринтуитивного. Того, что заставит нас в корне пересмотреть понимание самих себя.

Литература

1. *Baars Б., Гейдж Н.* Мозг, познание, разум: Введение в когнитивные нейронауки: В 2 т. – М.: Лаборатория знаний, 2017. – Т.1. – 552 с.; т.2 – 447 с.
2. *Безлепкин Е.А.* Классификация философских и эмпирических теорий сознания // *Философия науки.* – 2018. № 4(79). – С. 106–119.
3. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
4. *Лекторский В.А.* Исследование интеллектуальных процессов в современной когнитивной науке: философские проблемы // *Естественный и искусственный интеллект.* – М.: Канон+, 2011. – С. 3– 6.
5. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
6. *Метцингер Т.* Наука о мозге и миф о своем Я: Тоннель эго. – М.: АСТ, 2017. – 480 с.
7. *Ревонсуо А.* Психология сознания. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.
8. *Dennett D.* Consciousness Explained. – Back Bay Books, – 1992.
9. *Koch C.* The Quest for Consciousness: A Neurobiological Approach. – Englewood Cliffs, NJ: Roberts & Company, 2004. – 429 p.
10. *Metzinger T.* Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2003.

References

1. *Baars, B. & N. Gage.* (2017). *Mozg, poznanie, razum: vvvedenie v kognitivnye neyronauki: V 2 t.* [Cognition, Brain, and Consciousness: Introduction to Cognitive Neuroscience: In 2 vol.]. Moscow, Laboratoriya Znaniy Publ., Vol. 1, 552; Vol. 2, 447. (In Russ.).
2. *Bezlepkin, E.A.* (2018). *Klassifikatsiya filosofskikh i empiricheskikh teoriy soznaniya* [Classification of philosophical and empirical theories of consciousness]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 4 (79), 106–119.
3. *Vasiliev, V.V.* (2009). *Trudnaya problema soznaniya* [The Hard Problem of Consciousness]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 272.
4. *Lektorskiy, V.A.* (2011). *Issledovanie intellektualnykh protsessov v sovremennoy kognitivnoy nauke: filosofskie problemy* [Studying intellectual processes in contemporary cognitive science: philosophical problems]. In: *Estestvennyy i iskusstvennyy intellekt* [Natural and Artificial Intelligence]. Moscow, Kanon+ Publ., 3–16.
5. *Lorenz, K.* (1998). *Oborotnaya storona zerkala* [Behind the Mirror]. Moscow, Respublika Publ., 393. (In Russ.).
6. *Metzinger, T.* (2017). *Nauka o mozge i mif o svoem Ya: Tonnel ego.* [The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self]. Moscow, AST Publ., 480. (In Russ.).
7. *Revonsuo, A.* (2013). *Psikhologiya soznaniya* [Consciousness: The Science of Subjectivity]. St. Petersburg, Piter Publ., 336. (In Russ.).
8. *Dennett, D.* (1992). *Consciousness Explained.* Back Bay Books, 528.
9. *Koch, C.* (2004). *Two Quest for Consciousness: A Neurobiological Approach.* Englewood Cliffs, NJ, Roberts & Company, 429.

10. Metzinger, T. (2003). *Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity*. Cambridge, MA, The MIT Press.

Информация об авторе

Безлепкин Евгений Алексеевич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева 8, e-mail: evgeny-bezlepkin@mail.ru)

Information about the author

Bezlepkin Evgeniy Alekseevich – Candidate of Sciences (Philosophy), the junior scientific worker, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: evgeny-bezlepkin@mail.ru)

Дата поступления 15.04.2019